

На правах рукописи

Берсанов Александр Сергеевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО
СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Клебанов Лев Романович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Клименко Таужан Микаиловна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой Уголовно-правовых
дисциплин федерального государственного
бюджетного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказская государственная академия»

Осокин Роман Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»

Защита состоится «__» _____ 2019 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 347, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Многовековая история социального противодействия наркотизму убеждает в том, что данное явление насколько разрушительно, настолько и неизбежно. Вне зависимости от политической формации, экономического развития и культурных особенностей ни одно современное общество не смогло окончательно освободиться от негативных последствий незаконного оборота наркотиков. В связи с этим все чаще звучат предложения об отказе от бездумной политики прогибационизма и необходимости разумного контроля, который бы расширил границы дозволенного, позволил бы регулировать, сдерживать, минимизировать социальный вред¹. В отдельных странах такие инициативы уже нашли свое конкретное воплощение в легализации так называемых «легких» наркотиков (Испания, Нидерланды, США и др.), применении заместительной терапии (свыше 100 стран мира), организации специальных комнат для потребления наркотиков (Австралия, Германия, Дания, Испания, Норвегия, Канада и др.) и т. п.

В России, где ситуация с наркопотреблением остается весьма сложной, отношение к таким мерам либо скептическое, либо резко отрицательное. Как правило, отмечается, что в долгосрочной перспективе политика послаблений приведет лишь к беспрецедентному росту потребления наркотиков в стране.

Антагонизм мнений по поводу того, какая из антинаркотических стратегий является более правильной, вряд ли разрешим на современном этапе. Кроме того, представляется сомнительным, что может существовать некая универсальная (единственно верная) стратегия, одинаково эффективная для любого общества без учета его индивидуальных особенностей.

Вместе с тем подобный дискурс сам по себе заставляет по-новому взглянуть на отдельные традиционные положения отечественного уголовного законодательства, задуматься над их социальной обусловленностью, предназначением и каче-

---

¹ Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике // Доклад Глобальной комиссии ООН по вопросам наркополитики за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.globalkommissionondrugs.org.

ством конструкции. Так, является общепринятым, что эффективное противодействие наркотизации населения возможно лишь в случае успешной борьбы с так называемыми фоновыми явлениями, выражающимися в пропаганде наркотиков и субкультуры наркозависимых, создании очагов их незаконного потребления и распространения. В решении этой задачи особое место занимает уголовно-правовая норма об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Опасность наркопритонов хорошо известна. Обеспечивая благоприятные условия для потребления наркотиков, они закономерно увеличивают количество наркозависимых в своем районе, являются рассадниками инфекционных заболеваний, удобными площадками для деятельности наркоторговцев и средоточием криминального элемента. Негативные последствия претерпевает и ближайшее окружение — простые граждане, которые вынуждены терпеть антисанитарию, систематическое нарушение общественного порядка и прочие традиционные следствия деятельности притонов.

Вместе с тем очевидно, что появление притонов имеет под собой фундаментальное основание, с которым нельзя не считаться и которое вряд ли может быть устранено мерами уголовно-правового воздействия. Наркопотреблению свойственен групповой характер по природе. Как и любая другая социальная группа, наркозависимые пытаются взаимодействовать в решении значимых для них задач, в числе которых: поиск и приобретение наркотиков, необходимых медицинских материалов, обеспечение личной безопасности, снижение риска привлечения к уголовной ответственности и т. д. В свете изложенного возникают обоснованные сомнения в реальных возможностях ст. 232 УК РФ и разумности установленных пределов ее действия.

Надлежащего осмысления и оценки требует коррекция диспозиции ст. 232 УК РФ, реализованная Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 381-ФЗ). Изучение статистических показателей свидетельствует

о наличии парадоксального противоречия — расширение криминализации год за годом сопровождается снижением учтенной преступности. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. было зарегистрировано 2 700 преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, в 2015 г. — 2 200, в 2016 г. — 1 520, в 2017 г. — 1 518. Для сравнения стоит отметить, что еще в 2012 г. было зарегистрировано 6 104 преступления.

Кроме того, анализ судебно-следственной практики показывает, что у правоприменителей возникают сложности с установлением криминообразующих признаков, предусмотренных ст. 232 УК РФ, разграничением содержания притонов и систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств, отграничением данного преступления от смежных составов.

Таким образом, необходимость проведения комплексного исследования теоретико-прикладных проблем реализации уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) видится вполне обоснованной и своевременной.

Степень научной разработанности темы. Вопросы реализации уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов затрагивались в работах многих авторов. Так, данной проблематике посвящены исследования А. А. Афанасьева, Э. Г. Гасанова, М. В. Гельдибаева, И. Л. Киреевой, В. И. Кузнецова, Г. Л. Осипова и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что после принятия Закона № 381-ФЗ самостоятельных диссертационных исследований по данной теме не проводилось. По этой причине на теоретическом уровне остается нерешенным ряд принципиальных вопросов, связанных с толкованием и применением ст. 232 УК РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовой нормы об ответственности за орга-

низацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Предметом исследования являются непосредственно уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ); зарубежное уголовное законодательство; материалы судебно-следственной практики; научные работы по исследуемой проблематике и результаты социологических исследований.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на преодоление проблем, возникающих в связи с применением уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Реализация сформулированной цели обусловила необходимость постановки и последовательного решения следующих **задач**:

- раскрыть социально-правовые основания криминализации притоносодержательства;
- изучить основные подходы к регламентации уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, используемые в законодательстве зарубежных стран;
- осуществить всесторонний юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ и выявить недостатки конструкции данного состава;
- изучить практику применения ст. 232 УК РФ;

- разработать рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, и его отграничению от смежных составов преступлений в следственной и судебной практике;
- рассмотреть вопросы эффективности наказания за притоносодержательство;
- обосновать предложения по совершенствованию конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Методология и методы исследования. В ходе решения поставленных задач автор использовал общенаучный диалектический подход к научному познанию проблем уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Кроме того, в процессе исследования также использовались общие и специальные методы.

Так, историко-правовой метод позволил выявить основные этапы уголовно-правового противодействия притоносодержательству по отечественному законодательству. При помощи социологического метода (анкетирование/интервьюирование) изучалось мнение сотрудников правоохранительных органов, научных работников и других категорий граждан по вопросам применения ст. 232 УК РФ и противодействия наркотизму в России в целом. Сравнительно-правовой метод позволил выявить основные модели противодействия притоносодержательству по законодательству зарубежных стран. Выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию обеспечивалось применением и других методов, таких как формально-логический, системно-структурный и др.

Теоретической основой исследования являются основные положения доктрины российского уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области медицины, криминологии, международного права, теории права и государства, уголовного права, социологии и др. В работе также использовались труды А. А. Афанасьева, М. П. Бикмурзина, А. В. Бриллиантова, Э. Г. Гасанова, А. Э. Жалинского, Т. М. Клименко, А. В. Наумова, Г. Л. Осипова, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, В. П. Шадрина, А. Д. Щербакова и др.

Нормативная база исследования включает: международные правовые акты, Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», приказ Минздрава России от 30 декабря 2015 г. № 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "психиатрия-наркология" и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ» и др.

Эмпирическую базу исследования составляют: статистические данные о применении уголовно-правовой нормы об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, за 2012–2017 гг.; изученные автором материалы 172 уголовных дел по фактам совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ; результаты изучения материалов уголовных дел и опроса правоприменителей, приведенные другими исследователями; результаты обобщения информации, опубликованной на протяжении 2010–2017 гг. в печатных и интернет-изданиях, таких как «Российская газета», «Ведомости»; результаты анкетирования и интервьюирования: а) практических работников г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Дагестан и Чеченской Республики (18 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, 24 прокуроров и помощников прокуроров, 32 практикующих адвоката, 55 следователей, дознавателей и оперативных сотрудников) по проблемам

практической реализации уголовно-правовой нормы об ответственности за притоносодержательство; б) 16 медицинских работников из вышеуказанных регионов; в) 23 кандидатов и докторов юридических наук по основным теоретическим аспектам, связанным с проблемами правовой регламентации и практической реализации уголовно-правовой нормы об ответственности за притоносодержательство; г) 39 наркозависимых граждан по вопросам причин и условий, способствующих появлению и существованию притонов;

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что она представляет собой первое комплексное исследование уголовно-правового противодействия преступлению, предусмотренному ст. 232 УК РФ, после принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации». Кроме того, новизна работы заключается: а) в положениях, ставших результатом актуального и комплексного анализа зарубежного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; б) предложениях по разрешению дискуссионных вопросов, связанных с содержанием конструктивных (криминообразующих) признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ; в) авторском толковании его квалифицированных видов; г) рекомендациях по проблемным вопросам квалификации притоносодержательства в аспекте основных уголовно-правовых институтов (соучастия, неоконченного преступления и множественности); д) положениях, ставших результатом анализа эффективности наказания за притоносодержательство; е) предложениях по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о преступлении, предусмотренном ст. 232 УК РФ.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Вывод о том, что установление в декабре 2013 г. уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств соответствует обоснованным в науке критериям криминализации.

Вместе с тем принятие такого решения породило отдельные теоретико-прикладные противоречия, наиболее значимыми из которых являются: а) современная редакция ст. 232 УК РФ объединяет две несопоставимые по опасности формы преступного деяния; б) формальный запрет систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не учитывает морально-этический аспект возможности совершения подобных действий супругом или близким родственником наркозависимого лица.

2. Учитывая современную наркоситуацию в Российской Федерации и в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний, отечественному законодателю целесообразно изменить подход относительно модели снижения вреда от незаконного наркопотребления, прежде всего в части возможности создания соответствующих мест безопасного потребления наркотиков.

3. На основе сравнительно-правового анализ уголовного законодательства зарубежных стран выявлены базовые подходы к регламентации уголовной ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: а) законодательства, содержащие положения об ответственности исключительно за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ (Армения, Монголия, Приднестровская Молдавская Республика, Таджикистан; Узбекистан); б) законодательства, предусматривающие ответственность не только за организацию и содержание притонов, но и за систематическое предоставление помещения для наркопотребления (Болгария); в) законодательства, содержащие положения об ответственности не только за организацию и содержание притонов, но и за однократное предоставление помещения для наркопотребления (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Молдова, Туркменистан); г) законодательства, в которых не используется категория «притон», однако устанавливается наказание за организацию и содержание специализированных мест или просто мест для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (Грузия, Украина); д) правовые системы, в которых устанавливается ответственность исключительно за однократное предоставление помещения для потребления наркотических

средств и психотропных веществ (Великобритания, Германия, КНР, Латвия, Литва, Мексика, Новая Зеландия, Сингапур, США, Турция, Эстония).

4. С учетом специфики преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, обосновывается вывод о необходимости дифференциации ответственности за притонсодержательство в зависимости от вида потребляемого наркотического средства. Предоставление помещения для потребления отдельных наркотиков инъекционным способом обладает большей опасностью хотя бы в сравнении с распространенными формами коллективного употребления марихуаны. Вместе с тем классификация наркотических средств и психотропных веществ, закрепленная в постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», непригодна для решения данной теоретико-прикладной задачи. Требуется совершенно иное деление наркотических средств и психотропных веществ, учитывающее такие факторы запрещенных веществ, как: а) их распространенность в Российской Федерации; б) механизм и вероятность формирования зависимости; в) характер вреда, причиняемого здоровью человека; г) уровень смертности от потребления, в том числе в результате передозировки; д) влияние наркотического средства на распространение опасных инфекционных заболеваний (ВИЧ, гепатит и т. д.).

5. Доказано, что наличие в диспозиции ст. 232 УК РФ признака «притон» является не просто пространственной характеристикой преступления, а выражает особый способ его совершения, связанный с длительным созданием условий для потребления ограниченным или неограниченным кругом лиц наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом существенным аспектом выступает то, что преступная деятельность лица повлекла формирование относительно многочисленной аудитории наркопотребителей и обеспечила непрерывный режим функционирования притона. Таким образом, имманентными признаками притона являются: а) стабильность и длительность его функционирования (не менее 6 месяцев); б) фактическое использование значительной группой лиц (не менее 3 человек); в) постоянство специфических услуг, которые предоставляются в таком помещении;

г) дополнительным целевым назначением помещения (помимо проживания отдельных лиц, хранения материальных ценностей и т. п.) является потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

6. Изучение личности преступника позволило обосновать вывод о наличии стойкого отрицания общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Осознавая внешнюю сторону деяния, понимая его фактический состав, притоносодержатели окрашивают его другим социальным смыслом, который в их представлении имеет исключительно положительное значение как для наркопотребителей, так и для общества и государства. Такое рассогласование личностной оценки явления и оценки общественной (государственной), не влияя на сложившуюся практику применения ст. 232 УК РФ, является подтверждением наличия реальной проблемы в решении задачи противодействия наркотизму в России. Подобное психическое отношение субъектов к своим действиям основано на отсутствии сколь бы то ни было приемлемой легитимной альтернативы употреблению наркотиков на дому, укоренившемся безразличии общества и государственных структур к проблемам и нуждам лиц, попавших под влияние болезненной зависимости от наркотиков.

7. Сформулированы рекомендации по квалификации деяний, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (приводятся в тексте диссертации и автореферата), практическое внедрение которых позволит обеспечить единообразное правоприменение.

8. Обоснован вывод о том, что уголовное наказание не может признаваться и по существу не является решающим средством снижения показателей притоносодержательства. Наказание преимущественно воздействует на его субъективные причины, которым в силу их производности от явлений объективного порядка не принадлежит главная роль в генезисе данного преступления. Функция, которую наказание более или менее эффективно может выполнять, — это удержание притоносодержательства в состоянии, обусловленном ее объективными причинами.

Объективные же причины притоносодержательства находятся вне пределов досягаемости уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ.

9. Предложения, направленные на технико-юридическое совершенствование действующего уголовного законодательства:

1. Дополнить ч. 1 ст. 82¹ УК РФ указанием на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 232 УК РФ;

2. Изложить ст. 232 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232. Организация либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих либо новых потенциально опасных психоактивных веществ

1. Организация либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, –

наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

б) организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.»;

3. Выделить в самостоятельный состав предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изложив ст. 232¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232¹. Неоднократное предоставление здания, сооружения либо помещения, участка местности или транспортного средства для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих либо новых потенциально опасных психоактивных веществ

1. Неоднократное предоставление здания, сооружения либо помещения, участка местности или транспортного средства для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, –

наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Примечания. 1. Под неоднократным предоставлением здания, сооружения либо помещения, участка местности или транспортного средства в настоящей статье, понимается их предоставление лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию.

2. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи предоставления лицу здания, сооружения либо помещения, участка местности или транспортного средства для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное его супругом или близким родственником».

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении и развитии отечественной доктрины уголовного права, а именно ее раздела о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Отдельные предложения и выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании как данной темы, так и смежных с ней, например, соучастия в преступлении, эффективности уголовного наказания, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и др.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования выводов и предложений автора в правотворческой деятельности, а также в практической деятельности правоохранительных органов и суда.

Целесообразным представляется использование результатов настоящего исследования в учебном процессе при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», «Современные проблемы уголовной политики и организации предупреждения преступлений» и при подготовке учебно-методических комплексов для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры

уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН, нашли свое отражение в шести научных публикациях автора, три из которых — в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Кроме того, концептуальные положения освещены в выступлениях и докладах автора на Всероссийской научной конференции ««Квалификация преступлений: закон, теория, практика и проблемы преподавания (памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Л. Д. Гаухмана)» (г. Москва, 25–26 мая 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы» (г. Москва, 18–19 октября 2017 г.); XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке (г. Москва, 25–26 января 2018 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, показывается степень научной разработанности проблемы, характеризуются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, обосновывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность и компаративный анализ уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств» автор обосновывает вывод о том, что общественная опасность притоносодержательства имеет по большей части производный (вторичный) характер и обусловлена совокупностью негативных последствий незаконного потребления наркотиков: медицинских и социальных. Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 232 УК РФ, выступает элементом исторически сложившегося в России государственно-правового механизма противодействия незаконному обороту наркотиков.

Уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 232 УК РФ, оказывает двойное превентивное воздействие, поскольку, с одной стороны, предупреждает само притоносодержательство, а с другой — предотвращает иные описанные в диспозициях статей Особенной части УК РФ деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Установление уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств соответствует обоснованным в науке критериям криминализации. Вместе с тем принятие такого решения породило отдельные теоретико-прикладные противоречия, наиболее значимыми из которых являются: а) современная редакция ст. 232 УК РФ объединяет две несопоставимые по опасности формы преступного деяния; б) формальный запрет систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не учитывает морально-этический аспект возможности совершения подобных действий супругом или близким родственником наркозависимого лица.

Во втором параграфе «Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств» диссертантом выявлены базовые подходы к регламентации уголовной ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по законо-

дательству зарубежных стран и предложена следующая классификация: а) законодательства, содержащие положения об ответственности исключительно за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ (Армения, Монголия, Приднестровская Молдавская Республика, Таджикистан; Узбекистан); б) законодательства, предусматривающие ответственность не только за организацию и содержание притонов, но и за систематическое предоставление помещения для наркопотребления (Болгария); в) законодательства, содержащие положения об ответственности не только за организацию и содержание притонов, но и за однократное предоставление помещения для наркопотребления (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Молдова, Туркменистан); г) законодательства, в которых не используется категория «притон», однако устанавливается наказание за организацию и содержание специализированных мест или просто мест для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (Грузия, Украина); д) правовые системы, в которых устанавливается ответственность исключительно за однократное предоставление помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ (Великобритания, Германия, КНР, Латвия, Литва, Мексика, Новая Зеландия, Сингапур, США, Турция, Эстония).

Отдельно отмечается, что с учетом специфики анализируемого преступления обоснованным представляется подход, связанный с дифференциацией ответственности за притоносодержательство, в зависимости от вида потребляемого там наркотического средства. Предоставление помещения для систематического потребления так называемых «тяжелых» наркотиков, зачастую инъекционным способом, обладает большей опасностью в сравнении, например, с распространенными формами коллективного употребления марихуаны. Обусловлено это рядом обстоятельств: особой силой разрушающего воздействия «тяжелого» наркотика на организм человека, угрозой заражения ВИЧ, наступления смерти от передозировки и др.

Вторая глава «Юридический анализ организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ» соискатель аргументирует позицию о том, что в совокупности своих признаков притон и помещение, предоставляемое для целей наркопотребления, следует рассматривать как «средство» совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Отдельно обосновывается вывод, что указание в диспозиции ст. 232 УК РФ на такой признак, как «притон», является не просто пространственной характеристикой преступления, а выражает особый способ его совершения, связанный с длительным созданием условий для потребления ограниченным или неограниченным кругом лиц наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом главным аспектом выступает то, что преступная деятельность лица повлекла формирование относительно многочисленной аудитории потребителей и обеспечила непрерывный режим функционирования притона.

Сущностными признаками притона автор называет: а) стабильность и длительность его функционирования (не менее 6 месяцев); б) фактическое использование значительной группой лиц (не менее 3 человек); в) постоянство специфических услуг, которые предоставляются в таком помещении; г) дополнительным целевым предназначением помещения (помимо проживания отдельных лиц, хранения материальных ценностей и т. п.) является потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В работе отмечается, что, вопреки распространенной в теории уголовного права позиции, организацию притона следует считать оконченной не с момента его приспособления (приведения в состояние пригодного для потребления наркотических средств), а в случае осуществления лицом действий, связанных с приисканием, приспособлением и фактическим предоставлением помещения третьим ли-

цам, в результате которых оно становится пригодным для потребления наркотических средств, длительное время используется подобным образом и является доступным для значительного числа лиц.

С целью устранения смысловой неопределенности автор предлагает в рамках действующей редакции ст. 232 УК РФ считать приемлемым сроком для установления систематичности период, не превышающий 365 дней (один год), исчисляемый с момента первого факта предоставления помещения для потребления наркотических средств.

Во втором параграфе «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ» отмечается, что в основной массе преступные действия притоносодержателей не являются следствием «продуманных решений». Как правило, эти лица безынициативны, инертны, безразличны к себе и другим, характеризуются пониженной избирательностью, неумением найти правильный выход, не могут активно противостоять жизненным трудностям и склонны «плыть по течению». В связи с этим, порицая свой образ жизни, они не находят в себе силы изменить его. Практически у всех притоносодержателей-наркоманов отсутствуют более или менее стойкие и глубокие связи с другими людьми (с позитивной средой). Возникающие социально значимые отношения преимущественно случайны и непродолжительны. Как следствие, в личностном аспекте подавляющее большинство притоносодержателей развиваются в направлении растущей социальной изоляции, постепенно отказываясь от многих функций и ролей в обществе.

Кроме того, изучение личности преступника позволило автору обосновать вывод о наличии у него стойкого отрицания общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Осознавая внешнюю сторону деяния, понимая его фактический состав, притоносодержатели окрашивают его другим социальным смыслом, который в их представлении имеет исключительно положительное значение как для наркопотребителей, так и для общества и государства. Такое рассогласование личностной оценки явления и оценки общественной (государственной), не влияя на сложившуюся практику применения ст. 232 УК РФ, по мнению автора,

является подтверждением наличия реальной проблемы в решении задачи противодействия наркотизму в России. Подобное психическое отношение субъектов к своим действиям основано на отсутствии сколь бы то ни было приемлемой легитимной альтернативы употреблению наркотиков на дому, укоренившемся безразличии общества и государственных структур к проблемам и нуждам лиц, попавших под влияние болезненной зависимости от наркотиков.

В работе показано, что содержание притона, как и систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, фактически может быть совершено и с косвенным умыслом, и по неосторожности. Вместе с тем такое психическое отношение само по себе не позволяет привлечь владельца помещения к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ, поскольку с юридической точки зрения содержание притона, как и систематическое предоставление помещения, должно иметь строго осознанный и, что наиболее важно, желаемый характер.

Автор отмечает, что потребление запрещенных веществ не является признаком цели совершения притоносодержательства. Необходимо различать описанную в законе цель предоставления помещения (организация и содержание притона) и цель совершения самого преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Иными словами, в законе указано для чего предоставляется помещение, а не к чему стремится лицо, предоставляя это помещение.

Проведенное социологическое исследование позволило выявить следующие основные побуждения, которыми руководствовались лица, осужденные по ст. 232 УК РФ: а) потребность в наркотических средствах, психотропных веществах или их аналогах — в 87 % случаев. К данной группе также отнесены ситуации содержания притонов лицами, которые получали денежные средства от наркопотребителей и расходовали их на приобретение запрещенных веществ; б) потребность в получении исключительно денежных средств или иного имущества (как правило, спиртных напитков или продуктов питания) — в 7 % случаев; в) побуждение, в основании которого лежало ложное представление о дружбе и товариществе, — в % случаев.

В третьем параграфе «Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ» автор делает вывод, что специфика конструкции преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, позволяет признавать притоносодержательством, совершенным предварительно сговорившейся группой, ситуации, когда отдельные акты, подпадающие под организацию или содержание наркопритона, имели место в разное время и осуществлялись разными виновными. При подобных обстоятельствах фактически разновременное выполнение объективной стороны притоносодержательства обладает единством содержания — каждый из соисполнителей выполняет действия, юридически равноценные и входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

В случаях, когда к преступной деятельности притоносодержателя присоединяется другое лицо (например, один из посетителей притона), которое начинает выполнять действия по периодической уборке помещения, оплате коммунальных услуг, обеспечению режима пользования притоном, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 232 УК РФ. При этом групповой способ совершения преступления должен быть учтен в порядке применения п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Также обосновывается, что обеспечение притона шприцами, ватой, одноразовой посудой или компонентами для изготовления наркотических средств следует оценивать как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, при условии, что такие действия не были связаны с осуществлением актуального контроля за функционированием притона.

По мнению диссертанта, критериями, которые позволяют квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 232 УК РФ, являются: а) непрерывный и относительно длительный период осуществления преступной деятельности (свыше полугода); б) стабильность состава группы; в) наличие организатора (выраженного лидера); г) иерархическое построение группы; д) наличие внутренней дисциплины (выражается в неформальном соблюдении правил взаимоотношений между соучастниками); е) применение средств и методов конспирации преступной деятельности (условных обозначений, «фирм-прикрытий» и т. п.); ж) применение иных методов

противодействия возможному уголовному преследованию (наличие коррумпированных связей в правоохранительных органах и др.).

Автор отдельно аргументирует, что вывод об устойчивости группы не может быть основан исключительно исходя из близких (родственных) связей между держателями притона.

Третья глава «Проблемы наказания за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, и основные направления совершенствования его законодательного определения» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Проблемы эффективности наказания за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ» автор указывает, что эффективность наказания нельзя сводить только к достижению тех целей, которые определены в ст. 43 УК РФ. Точнее, само их достижение не может являться определяющим и тем более единственным мерилom эффективности наказания. Так, применение конкретного наказания, безусловно, следует признать неэффективным, если социально полезный результат объективно мог быть достигнут путем задействования менее строгого и, как правило, экономически затратного наказания. При таких обстоятельствах неоправданная строгость статистически «эффективного» наказания закономерно вызывает внутреннее неприятие у осужденного, воспринимается обществом как неоправданное насилие над личностью.

Таким образом, эффективность наказания, по мнению автора, складывается из совокупности всех социально негативных и позитивных последствий, которые возникают в связи с его установлением и реальным применением. Ввиду этого подлинно научный ответ на вопрос об эффективности уголовного наказания за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, можно получить лишь при условии, что будут глубоко изучены не только показатели движения наркопреступности, деятельности судов и исправительных учреждений, но и особенности мотивации человеческого поведения (конкретных притоносодержателей), закономерности отражения различных социальных мер в общественном и индивидуальном сознании и т. д.

На основе анализа статистических данных о назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, автор делает ряд выводов. Во-первых,

наблюдается последовательное снижение общего количества лиц, осужденных по ст. 232 УК РФ, — за период с 2012 г. по 2016 г. снижение составило более чем на 50 %. Во-вторых, карательная практика за притоносодержательство всецело сконцентрирована на применении наказания в виде лишения свободы (реального либо назначаемого условно) — 99 % от общего числа всех осужденных. В-третьих, при абсолютном сокращении количества лиц, осуждаемых к реальному лишению свободу, фиксируется их относительный рост в процентном соотношении к конкретным годовым показателям. Одновременно с этим наглядно проявляется обратная и корреспондирующая тому тенденция снижения относительных показателей применения условного осуждения к лишению свободы. В-четвертых, отчетливой тенденцией последних лет является увеличение реально назначаемых сроков наказания в виде лишения свободы — «плотность назначения наказания» сместилась к интервалу от 3 до 5 лет. Применение других видов наказания, не связанных с лишением свободы, за последние 5 лет характеризуется отрицательными показателями. В своей совокупности данные положения позволили сформулировать общий вывод о том, что за последние годы отечественная практика назначения уголовного наказания за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств последовательно движется в сторону усиления карательного воздействия.

В работе обосновывается, что уголовное наказание не может признаваться и по существу не является решающим средством снижения показателей притоносодержательства. Наказание преимущественно воздействует на его субъективные причины, которым в силу их производности от явлений объективного порядка не принадлежит главная роль в генезисе данного преступления. Функция, которую наказание более или менее эффективно может выполнять, — это удержание притоносодержательства в состоянии, обусловленном ее объективными причинами. Объективные же причины притоносодержательства находятся вне пределов досягаемости уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ.

Учитывая, что лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, в подавляющем большинстве случаев страдают от наркозависимости, автор считает неудовлетворительной практику применения судами ст.ст. 72¹ и 73 УК РФ в

части возложения обязанности пройти курс лечения от наркомании. В этой связи также аргументируется вывод, что отсутствие в ст. 82¹ УК РФ указания на преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, противоречит п. «б» ст. 36 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., согласно которому государствам-участникам рекомендуется предусмотреть в качестве замены осуждения или наказания меры, направленные на лечение наркозависимых преступников.

Автор делает вывод, что санкция ст. 232 УК РФ сконструирована с нарушением внутрисистемных связей действующего уголовного законодательства и требует корректировки путем дополнения рядом альтернативных видов наказания, в том числе не связанных с изоляцией от общества (обязательных и исправительных работ).

Во втором параграфе «Основные направления совершенствования законодательства об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств» отмечается, что встречающееся в отечественной теории уголовного права предложение о криминализации однократного предоставления помещения для потребления наркотических средств в современных условиях является преждевременным и требует дальнейшего изучения и оценки. Возникают обоснованные сомнения не только в наличии необходимой общественной опасности подобного рода деяния, но и относительно конечного результата такой весьма решительной меры. В работе подчеркивается, что однократное предоставление помещения для потребления наркотических средств зачастую может иметь не планируемый, а ситуативный, почти случайный характер. Очевидно, что оно еще не свидетельствует о злонамеренности субъекта, его целенаправленном содействии немедицинскому наркопотреблению, желании получить выгоду от своей деятельности и т. п.

Одним из недостатков современной редакции ст. 232 УК РФ автор считает указание лишь на наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги. Таким образом, за пределами ее действия оказываются случаи организации притонов для потребления сильнодействующих, новых потенциально опасных

психоактивных и иных одурманивающих веществ. Так, например, летучие ароматические вещества (ЛАВ) не являются наркотиками, однако они пользуются популярностью среди молодежи и крайне опасны для их физического и психического здоровья. Поэтому современная редакция ст. 232 УК РФ в этом отношении действительно нуждается в доработке. Экспансивное распространение новых потенциально опасных психоактивных веществ требует адекватного уголовно-правового реагирования, в том числе на уровне регламентации ответственности за притонно-содержательство.

Автор обосновывает, что из сферы действия ст. 232 УК РФ необходимо исключить ситуации, связанные с предоставлением помещения для потребления наркотических средств супругом или близким родственником зависимого лица². Привлечение к ответственности близких родственников наркозависимого, которые из сострадания и (или) в целях обеспечения его безопасности предоставляют ему свой кров, является безнравственным. Право не может принуждать к тому, чтобы лицо поступило своими родственными чувствами в пользу исполнения общественного долга. Подобный принцип, как известно, уже реализован в примечаниях к ст.ст. 205⁶, 308 и 316 УК РФ.

В целях устранения субъективизма при юридической оценке и обеспечения единообразия судебно-следственной практики ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств, по мнению автора, целесообразно сконструировать с административной преюдицией в рамках отдельной ст. 232¹ УК РФ³. Помимо формальной конкретизации такое решение также позволит исключить из сферы действия уголовного закона случаи ситуативного предоставления помещения для потребления наркотических средств лицом, зачастую не вполне информированным в юридическом смысле, из дружеских или иных личных побуждений. Привлечение к административной ответственности за данное деяние на первоначальном этапе предоставит лицу возможность достаточно четко

---

² С этим выводом согласились 72 % опрошенных респондентов.

³ С данным предложением автора согласились 55 % опрошенных респондентов.

осознать его характер, а также негативные последствия своего дальнейшего поведения и при желании скорректировать его.

Учитывая особенности психологической характеристики несовершеннолетних (недостаток жизненного опыта, внушаемость, стремление к подражанию старшим и др.), диссертант отмечает, что они более подвержены влиянию со стороны, в том числе антисоциальному. Это выступает в качестве основополагающего тезиса о необходимости их особой (повышенной) защиты. При этом распространение среди несовершеннолетних наркопотребления, безусловно, наносит существенный вред их нормальному развитию, создает непосредственную угрозу быстрого перехода подростка на преступный путь. В связи с чем автор предлагает установить более строгую ответственность в случае, если имел место факт предоставления притона или иного помещения для потребления наркотических средств лицу, о несовершеннолетнем возрасте которого злоумышленник был достоверно осведомлен. Данное предложение нашло поддержку у 85 % опрошенных респондентов.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России**

1. Систематическое предоставление помещений для употребления наркотиков: как правильно толковать статью 232 УК РФ / А. С. Берсанов // Уголовный процесс. — 2018. — № 4. — С. 34–41 (0,4 п. л.).

2. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: компаративный анализ / А. С. Берсанов // Образование и право. — 2017. — № 11. — С. 203–210 (0,6 п. л.)

3. Законодательные подходы к криминализации деяний, связанных с организацией и содержанием притонов и предоставлением помещений для наркопотребления, в странах Содружества Независимых Государств / А. С. Берсанов // Образование и право. — 2017. — № 10. — С. 141–145 (0,4 п. л.).

Статьи в иных изданиях

4. Об актуальных проблемах уголовно-правовой политики в сфере противодействия предоставлению мест для потребления наркотических средств / А. С. Берсанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25–26 января 2018 г. — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 265–269 (0,3 п. л.).

5. К вопросу об ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. С. Берсанов // Современные проблемы квалификации преступлений : сборник научных статей / отв. ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадников; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. — М. : ИД «Юриспруденция». — 2017. — С. 279–286 (0,5 п. л.).

6. Уголовно-правовое противодействие притоносодержательству в современных условиях: новый взгляд на проблему / А. С. Берсанов, А. С. Василенко // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы : сборник материалов Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18–19 октября 2017 г.) / под ред. Л. А. Букалеровой, А. В. Должиковой. — М. : РУДН. — 2017. — С. 233–244 (0,3 п. л.).

Берсанов Александр Сергеевич**Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов**

Диссертация посвящена уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В работе осуществлен всесторонний юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, изучены основные подходы к регламентации уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, используемые в законодательстве зарубежных стран, разработаны рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, и его отграничению от смежных составов преступлений в следственной и судебной практике.

Результаты настоящего исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях системы и видов уголовных наказаний, а также при развитии законодательства.

Bersanov Alexander Sergeevich**Criminal responsibility for organizing or contents of pritones or systematic providing consumption room drugs, psychotropic substances or their analogues**

The thesis is devoted to criminal liability for the organization or maintenance of dens or the systematic provision of premises for the use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

The work carried out a comprehensive legal analysis of the composition of the offense under Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation, the main approaches to the regulation of criminal liability for the organization or maintenance of tones or the systematic provision of premises for the use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, used in legislation of foreign countries, have been studied, recommendations on the qualification of tion of crime under Art. 232 of the Criminal Code, and its delimitation from related offenses in investigative and judicial practice.

The results of this study are of theoretical and practical importance and can be used in further research of the system and types of criminal penalties, as well as in the development of legislation.